Он не остановился на этом. После того, как он плюнул, этот старый на'ви все еще смотрел на Шеяна с приятным выражением лица; Что ты можешь со мной сделать? Прогнать меня?! Этот брат не пожелал бы ничего другого.

Столкнувшись с провокацией старого Мурбо, Шеян мирно ответил.

"Так как это так, мне больше нечего сказать".

После выступления он бросил все на глазах у старого Мурбо; купленные им у пандоры "Кристаллы души", "Тайное лекарство На'ви" и различные другие вещи. Это было похоже на выбрасывание огромной кучи мусора. Старый Мурбо был рад превзойти все ожидания, увидев, как эти драгоценные сокровища небрежно выбрасывают перед ним. И все же он жаждал, чтобы с этими сокровищами обращались, как с мусором, и до тех пор, пока он, наконец, все не сложил, он насмехался.

"Чудесно, что ты этого не хочешь".

Однако в этот момент Шеян уже отступил в свой легион зерглингов и приказал огромной массе зерглингов напасть на восток. Старый Мурбо недоумевал по этому поводу, но внезапно внутри него возник неизмеримый страх. Внезапно он был о чем-то просветлен и поспешно закричал.

"Эй! Клан Мозакэ явно на западе, зачем ты направляешься на восток?"

К этому времени, брат Блэк, который стоял на страже рядом с ним, улыбнулся в ответ.

"Направляясь требовать возмещения."

Старый Мурбо ответил в изумлении.

"Какая выплата?"

Брат Блэк произвел зубочистку, лениво соскребнув ее о промежутки между зубами.

"Разве босс не вернул все, что вы ему дали?"

Старый Мурбо вдруг почувствовал, что эти драгоценные камни в его груди стали похожи на палящие угли; как будто его кожа обгорела, когда он кивнул, чувствуя себя онемевшим.

Брат Блэк распахнул руки и прямо заявил о себе.

"Тогда все улажено. Поскольку мы расторгли наше соглашение, боссу, очевидно, нужно

вернуть инвестиции, которые он сделал в клан Такджи. Конечно, сюда входят не только те пленники клана Такджи, которых вы знаете".

"Точно!" Совершенно из ниоткуда, Цзинкуан внезапно выскочил из-за Могенши. В его руке был поношенный старомодный калькулятор, пальцы которого ловко стучали по его кнопкам.

"Всего 179 пленников, 84 тонны звериного мяса, 117 кожа, 62 тюбика спирта, 8 полиэтиленовых пакетов, 2 зубные щетки". Конечно, не забывая и о психологическом ущербе, потере молодости, выплате алиментов, индивидуальном налоге, процентах и так далее. Считая со сложными 8-14 возвратами, это действительно довольно сложно".

Мускулы лица Старого Мурбо постоянно дёргались, так как он не мог устоять перед импульсом яростного рева.

"Как, черт возьми, это так много?"

Могенша взглянул на него и хладнокровно опроверг.

"Достопочтенный Цахик, это действительно то, сколько ты нам должен. Ах да, господин Джинкуанг, вы забыли сосчитать в другом."

Цзинкуан испугался и выпустил пронзительный сквок.

"Как такое возможно? Как это может быть, что я что-то укоротил!!! Для меня невозможна такая надуманная и начинающая ошибка!"

Могенша со злым умыслом взглянул на Старого Мурбо.

"До того, как эта старая штука встретила нас, его сын был никчёмным калекой! Таким образом, осталось еще две ноги!"

Цзинкуан накричал на его лицо, когда он выпустил преувеличенный крик.

"Друг мой, как мы можем вернуть ноги, которые уже выросли на теле?"

Могенша предложил в стороне.

"Как нам достать барабанные палочки? Очевидно, отрубив ее. Хозяин уже говорил, что идиотам, которые бросают своих благодетелей после достижения своих целей, не следует применять к ним логику. Если они осмелятся сделать скидку хоть на грамм мяса, два грамма

мяса будут вырезаны из кланов Такджи в качестве компенсации!"

Слушая инсценированный диалог двух несчастных, глаза старого Мурбо сверкали зловещим блеском. Под его талией, его чистый черный Великий Банши мог также чувствовать эмоции своего хозяина, как он яростно хлопал крыльями и рычал! Такое ощущение было столь же сильным, как и обрывистый хребет, находившийся на грани краха. Было очевидно, что намерение убить этого старика было спровоцировано.

Вместо этого Могенша коснулся его губ и широко шагнул вперёд. Схватившись за ствол своего Золотого АК, он с легкостью вывернул винтовку и злобно хлопнул ее прикладом о лицо старика Мурбо! Могенша воспользовался такой свирепостью, что кровь сочилась из носа старого Мурбо, и в его видении появились звезды!

Старый Мурбо совершенно не ожидал такого нелепого поворота событий. В этот момент он чувствовал, как кровь устремляется к его голове, как он безумно завывает, намереваясь действовать. Вместо этого Могенша плюнул на него утешительной мокротой, уставившись на него с презрением и презрением.

"Старый пердун, я вижу, что жадность ослепила тебя, что ты даже не можешь видеть фундаментальную рациональность". Кем ты себя возомнил по сравнению с Чероки? Может ли клан Такджи сравниться с кланом Мосаке? Посмотрите на них, их избивали, как собак, с хвостами между ног, копошащихся внутри Виндстоунского нагорья из страха уйти! Даже твоя дерьмовая мать-природа Эйва не смогла с нами справиться. У тебя хватило наглости разрушить мост после переправы через реку?"

Когда брат Блэк говорил до сих пор здесь, он неоднократно ударял своим прикладом по лицу старого Мурбо.

"Позволь мне сказать тебе. Если ты осмелишься дотронуться до хоть одной пряди волос на моей голове (Могенша лысый....), то клан Такджи потеряет одного члена! Если я потеряю хоть одну каплю крови, кровь будет течь из всего клана Такджи!"

Прижав к груди костяное лезвие, руки старого Мурбо застыли, и его лик резко ухудшился. Его сознание было совершенно пустым, так как он яростно уклонялся от головы с ног до головы. Несмотря на то, что Могеншу легко было уничтожить в одиночку и его могущественное банши..... хотя Могенша и продолжал унижать его, шлёпая по лицу прикладом винтовки, он не смог отомстить ни разу. Он не осмелился ни на одно возмездие!!!

Могенша выглядел так, как будто ему очень понравилась реакция этой коварной старой лисы. После короткой паузы он издал.

"Перед тем, как уйти на время, босс упомянул, что он всего лишь мобилизовал финты, наблюдая, способен ли снятие давления выманить клан Мохенша. Однако, если в течение 20 минут он не получит из первых рук никакой информации о внутренних делах клана Мосаке, то его финт сместится в сторону требования выкупа у клана Такджи".

Через некоторое время старый Мурбо закрыл глаза. Его выражение смешалось с гневом и беспокойством, а затем постепенно одурманивало. После этого он тупо опустился на колени, а затем размялся, целуя ботинок Могенши. Затем он провозгласил бесчувственно.

"Вы очень быстро получите то, что пожелаете, мой господин".

По окончании, старый Мурбо еще раз передал все, что у него было раньше, прежде чем вскочить наверх своему любимому Великому Банши; взмахнув крыльями, он взмыл ввысь. На этот раз старый Мурбо вернулся только через 10 минут. Однако, когда он снялся со своего Большого Банши, он сразу же упал на землю и упал в обморок.

На бедре Мурбо было видно невероятно страшное ранение, как будто его когти коснулось массивное чудовище. Полоска плоти была насильно вырвана, как будто кровь извергалась из горячего источника.

Даже его гора скрипела в трауре, как будто она трепещала, - это крылья, 3-4 длинные стрелы пронзили его тело. Если бы не не неукротимая сила этого черного Великого Банши, этих немногих стрел могло бы хватить для того, чтобы забрать его жизнь!

Несмотря на то, что клан Мозакэ не обладал высокой скоростной подвижностью и силой воздушных сил, его противовоздушные возможности оставались исключительно мощными, и он не выдержал бы, чтобы воздушные силы презирали их!

Свидев эту сцену, Могенша нахмурился. К этому времени Шеян уже поспешил обратно, и, осознав, что старый Мурбо всерьез увлекся своей жизнью, он не стал его уговаривать. К счастью, их человеческое лечение было гораздо более эффективным по сравнению с на'висами, и они смогли быстро лечить и перевязывать старого Мурбо. Этот старик был по-настоящему грозен, и через некоторое время проснулся. Затем он с трудом встал на колени и поцеловал ноги Шеяна, прежде чем разглашать его систематически и во всех подробностях.

"Думаю, клан Мозакэ может продержаться очень долго. Им не хватает только продуктов питания, но они начали забивать этих раненых кланов и их прирученных зверей ради еды".

Услышав такие новости, Риф не мог не спросить.

"Разве Чероки не боится разжечь внутреннюю ссору?"

Старый Мурбо ответил пустым.

"Вместо этого все передали бы свою враждебность к нам, объединившись над кровью и плотью своих товарищей.....". Это то, что я слышал от старого патриарха. То, что я видел и слышал вместо этого, было неким сопротивлением и великим плачем".

Шеян кивнул, когда он недолго размышлял, прежде чем повернуть, чтобы уйти.

****

Ночь снова сошла.

Шеян и компания в настоящее время проживают в близлежащем лесу Виндстоун Хайленд. Владыки арахнидов круглосуточно курсировали по небу. Эти неутомимые существа действительно были лучшими часовыми и глазами для них, даже птица не могла ускользнуть от их глаз. Таким образом, Шеян и остальные смело расположились внутри леса и не устраивали никакой охраны.

Кланы Такджи выросли в джунглях и случайно собрали несколько непримечательных видов растительности, чтобы прикрыть костер, позволяя слабым, неглубоким белым парам окуриваться, вызывая полное исчезновение надоедливых кровососущих насекомых. Участвуя в этой стычке, Шеян и остальные стали более непринужденными, копаясь в спальных мешках в палатке, так как они быстро засыпали. Они поняли, что рано или поздно произойдет массовая изнурительная битва. Поэтому все делали все возможное, чтобы отдохнуть, сохранить и поднять настроение, намереваясь приветствовать грядущую ожесточенную битву в оптимальном состоянии.

Но в эту самую ночь Шеян страдал бессонницей. Он размышлял над проблемой, касающейся клана Мозаке. Из-за того, что они однажды проникли в митрополию клана Мозаке, Шеян был предельно ясен на "легко охраняемом, трудно атакуемом" рельефе этого места. Следовательно, если бы Чероки действительно ожесточил свое сердце и сожрал своих представителей рода в пищу, то это наверняка превратилось бы в тернистую проблему. Для него он не был уверен, что мобилизация массового вторжения зерглингов будет успешной. Кроме того, время, которое они оставили в этом мире становится все более ограниченным.

Ночь Пандоры была совсем не темной. С мириадами биолюминесцентной растительности, она навязывала туманное восприятие неясной красоты. Шеян понимал эту логику - если бы он столкнулся с какой-то трудностью, он бы не открыл ее своим товарищам только до тех пор, пока не станет абсолютно необходимым. Если нет, то это подорвало бы его нынешний авторитет, деморализовало бы их и вызвало бы внутреннюю панику.

http://tl.rulate.ru/book/690/776183